

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

На период весеннего фестиваля каждый чиновник имел право взять десятидневный отгул. У Гу Тинье тоже выдалась возможность отдохнуть несколько дней. За исключением тех дней, которые он провёл в гостях, остаток новогодних праздников он провёл дома с женой. Большую часть времени они просто болтали, но даже когда у них кончались темы для разговоров, он мог просто часами любоваться Минлань.

К сожалению, большую часть его времени занимала бумажная работа. В отличие от тёплой и уютной спальни, кабинет ощущался холодным и блёклым, поэтому вскоре Гу Тинье перетащил все свои бумаги в спальню. Сидя у натопленной печки и слушая счастливый смех Минлань, Гу Тинье даже позабыл о том, насколько изнуряющей была его работа. Ему совершенно не хотелось выходить из комнаты.

Гунсунь Байши, глядя на это, вздыхал и думал о том, что привязанность, возникающая между мужчинами и женщинами, способна даже остудить решимость героя. Изредка ему даже хотелось закатать рукава и сесть за написание стихов. Однако погода стояла на редкость холодная, и он быстро отказался от этой идеи, поскольку боялся застудить руки. Гу Тинье сосредоточенно корпел за бумагами за столом, а Минлань лежала на кровати, закутавшись в одеяло, и читала книгу.

Подняв голову, Гу Тинье заметил, что она из-за чего-то хмурится и едва слышно вздохнул. Встав из-за стола, он сел на кровать рядом с ней и тихо спросил:

— Что, приближение весеннего фестиваля совсем не чувствуется, да?

Гу Тинье предположил, что, должно быть, раньше Минлань праздновала весенние фестивали со всей семьёй.

— Обычно в это время мы с бабушкой и сёстрами играли в карты, — кивнув, ответила Минлань.

Гу Тинье, как бы ни пытался, не мог представить благородную и возвышенную пожилую госпожу Шен за игрой в карты, и потому услышанное заинтересовало его.

— И как, у тебя получалось? — мимоходом поинтересовался он.

— Я играла лучше всех в семье, за исключением старшей служанки Фан.

Ах, если бы только Молань и Жулань не жульничали!

— Значит, ты у нас мастер игры в карты? — рассмеялся Гу Тинье.

— Нет, — покачала головой Минлань. — Я, конечно, хороша, но это не та игра, в которой меня можно назвать мастером.

— А что это за игра тогда? Шуанлу? Кости?

— Пай Го, — ответила Минлань, весьма гордая собой. Начиная партию в Пай Го с Жулань, она была уверена, что та проиграет всё подчистую.

Гу Тинье странно покосился на неё, поэтому Минлань, занервничав, поспешно добавила:

— Бабушка часто говорила мне побольше практиковаться в шитье. Не подумай, в моей жизни были не только азартные игры.

Хотя на самом деле Минлань охотно интересовалась игровой индустрией.

Поднявшись с кровати, Гу Тинье вернулся к своему столу. Открыв дверцу стоящего рядом шкафчика, он достал оттуда что-то, после чего допил остатки чая из стоявшей на столе чашки и вернулся к Минлань. До того, как она успела сообразить что произошло, она увидела, как он встряхнул чашку, которую держал в левой руке, после чего показал её содержимое Минлань. Заглянув внутрь, она увидела там три крупных игральные кости, которые, позвякивая, перекатывались в чашке.

Когда они остановились, оказалось, что на них выпало три шестёрки. Да это был фулл-хаус!

— Как тебе такое? — с этими словами Гу Тинье убрал руку и аккуратно разгладил складки на рукавах.

Минлань смотрела на него, распахнув рот от удивления. В её взгляде явственно читалось восхищение. Не было ничего удивительного в том, что этого человека когда-то называли игроком номер один в столице. Ей очень хотелось воскликнуть: «Второй дядюшка, отныне я буду твоим лучшим другом!»

— Как... Как ты это сделал? — робко поинтересовалась Минлань. Достав кости из чашки, она взвесила их в ладони и ещё раз восхищённо посмотрела на него, чувствуя, что её сердце начало биться чаще.

Наклонившись к ней, Гу Тинье забрал у неё кости.

— Дорогая моя, ты правда хочешь этому научиться? — мягко спросил он.

Минлань лихорадочно закивала — лишние навыки никогда не помешают. Однако неожиданно Гу Тинье состроил недовольное лицо.

— Нет, — резко бросил он, возвращаясь за стол. — Что, если ты научишь этому наших детей?

Минлань с сожалением проводила взглядом кости, которые он убрал обратно в шкафчик.

— Тогда почему ты хранишь их под рукой? — спросила она. Ей стало любопытно, практикуется ли он время от времени, пока она не видит.

Мельком взглянув на Минлань, Гу Тинье достал из шкафчика ещё одну кость и положил её на стол единичкой вверх.

— Смотри, я хотел подарить это тебе, — сказал он.

Эта кость была чуть больше остальных. Она была сделана из белого нефрита с золотой окантовкой, а точки на гранях были окрашены киноварью. Она выглядела очень изящной и совершенно неподходящей для азартных игр, и была куда больше похожа на украшение. Главной особенностью этой игровой кости было то, что вместо точки на грани с единицей в неё был вставлен небольшой рубин.

Минлань, замороженная, засмотрелась на этот рубин. Затем, спустя некоторое время что-то щёлкнуло у неё в голове, и она почувствовала, как её сердце наполняется теплотой и радостью.

— В моём сердце то же, — тихо ответила она, опуская голову. Она чувствовала себя смущённой, и её уши горели, но ей нужно было договорить. — Каждый раз, когда ты уходишь, я думаю о тебе.

Гу Тинье, уже успевший вооружиться кистью для каллиграфии, оторвался от бумаг и обернулся на Минлань. Задержав взгляд на её распущенных волосах и слегка прищуренных от улыбки глазах, он почувствовал теплоту в груди и не сумел сдержать улыбки. Он даже не заметил, что с его кисти на бумагу капнули чернила, образовав кляксу, похожую на сердечко.

После фестиваля фонарей император принял несколько важных решений, которые вызвали жаркие обсуждения при дворе. Прощения и жалобы продолжали приходить пачками, а споры чиновников эхом разносились по дворцовым залам. Из-за этого после фестиваля Гу Тинье был очень занят и в течении нескольких дней им с Минлань не доводилось даже поесть вместе.

Господину Гунсуню не удавалось даже поспать нормально несколько ночей, из-за чего он схуднул, а его залысины увеличились. Минлань было по-настоящему жаль этого уже не молодого человека, на голове у которого такими темпами скоро вообще не осталось бы волос, поэтому она велела приготовить побольше питательных блюд и отослала их во внешний кабинет.

Жуомей, обожавшая литературу, вызвалась отнести их туда.

— Как думаете, еда, которая питательна для ребёнка, будет также питательна для мозга? — тихо спросила Даньдзю. В конце концов, она всегда была осторожна и благоразумна.

— Если она даёт силы ребёнку, то она, определённо, придаст сил и пожилому управляющему, — ответила Сяотао.

Минлань обрадовалась тому, что Сяотао могла использовать слово «управляющий».

Люди из семьи принцессы приезжали ещё раз, чтобы обсудить дату свадьбы с пожилой госпожой Цинь. И жених, и невеста уже были немолоды, поэтому свадьбу следовало сыграть как можно скорее. В итоге семьи договорились назначить свадьбу на начало марта. Ещё через несколько дней после этого наступил февраль.

Пожилая госпожа Цинь уже хотела передать семейные дела Минлань.

— Ты беременна, поэтому я не должна вешать всё это на тебя, — мило улыбаясь, произнесла она. — Однако императорский лекарь говорил, что ты пребываешь в отличном состоянии, а сейчас, когда твоя сестрица вот-вот выйдет замуж, боюсь, что на меня свалилось так много дел разом...

Говоря это, пожилая госпожа Цинь улыбалась всё шире и шире, отчего у Минлань едва не начался нервный тик. Посчитав дни, Минлань выяснила, что беременна уже где-то три месяца. В последнее время её уже не тошнило, её живот начал расти, но, несмотря на это она хорошо питалась, крепко спала и в целом чувствовала себя замечательно. Все приходившие к ней лекари, слушая её пульс, говорили, что состояние её здоровья было поистине замечательным.

Поразмыслив, Минлань с улыбкой согласилась с пожилой госпожой Цинь. После этого она велела Даньдзю забрать ключи, а Сяотао принести учётные книги за последние три года.

— Вы через многое прошли за последние годы, — лстивым тоном произнесла Минлань. — Спасибо вам за то, что поддерживали эту семью в порядке. Сейчас вы, наконец, сможете обрести мир и покой и проводить больше времени с семьёй. Так, а все договора хранятся здесь? — напоследок поинтересовалась она, ткнув пальцем в чёрную деревянную коробку.

Пожилая госпожа Цинь едва не уснула, слушая её восхваления, однако после этого вопроса её

сонливость как рукой сняло.

— Я не интересовалась этим уже несколько лет, — настороженно ответила она, всё ещё улыбаясь, после чего повернулась к Шао Ши. — Может быть, ты знаешь ответ на этот вопрос?

Примечания:

Шуанлу — китайские нарды.

Пай Го — китайское домино.

Поэт династии Тан описывал эту кость примерно такими словами: словно красный камень, глубоко засевший в этой роскошной игровой кости, любовь глубоко засела в моём сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648858>